

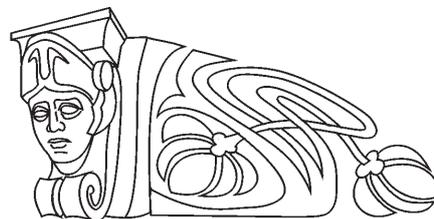

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 73–78
Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 73–78
<https://soziopolit.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-73-78>

Научная статья
УДК 316.014:314

Формирование мещанства как прослойки среднего класса в российском сословном обществе

И. А. Юрасов, М. А. Танина, В. А. Юдина ✉, Е. В. Кузнецова

Пензенский филиал Финансового университета при Правительстве РФ, Россия, 440052, г. Пенза, ул. Калинина, д. 33Б

Юрасов Игорь Алексеевич, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук, профессор кафедры государственного управления и социологии региона, директор аналитического центра прикладных исследований, jurassow@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4884-6422>

Танина Мария Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук, margo10@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7311-6280>

Юдина Вера Александровна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук, vayudina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9835-9430>

Кузнецова Елена Викторовна, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента, информатики и общегуманитарных наук, elena_myskina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6863-1066>

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы изменения социальной структуры общества как результат развития Российской Федерации по западным капиталистическим образцам. Отмечается, что рыночный капитализм принес на российскую почву наряду с некоторыми модернизационными процессами и явлениями старые архаичные социальные практики, которые выразились в феодализации, сословной трансформации российского общества. Рассматривается формирование архаичной мещанской прослойки как формы существования среднего класса внутри некоторых современных российских сословий, таких как теневое самозанятое рабочее сословие, учительское сословие, научно-преподавательское, врачебно-медицинское и информационное (блогеры, тиктокеры). Показано, что данной социальной группой, несмотря на некоторые отличия, формируются общая сословная и профессиональная идентичность, особый специфический стиль жизни, стиль потребления, особое мещанское понимание социального престижа, особая сословная культура. В заключение формулируются выводы, что современное российское мещанство как специфический тип городского жителя, как форма существования среднего класса некоторых сословий является стабилизирующей стратой, укрепляющей стабильность российского общества, с одной стороны, и источником архаических социально-экономических практик, с другой.

Ключевые слова: мещанство, стратификация, сословия, архаизация, экономизация общественной жизни, сословная культура и идентификация

Благодарность: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 17-32-00050 «Многомерный анализ и моделирование источников и структуры финансирования инновационных предприятий по регионам России»).

Для цитирования: Юрасов И. А., Танина М. А., Юдина В. А., Кузнецова Е. В. Формирование мещанства как прослойки среднего класса в российском сословном обществе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 73–78. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-73-78>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The formation of philistinism as a stratum of the middle class in the Russian class society

I. A. Yurasov, M. A. Tanina, V. A. Yudina ✉, E. V. Kuznetsova

Penza branch of the Financial University under the Government of the Russian Federation, 33B Kalinina St., Penza 440052, Russia

Igor A. Yurasov, jurassow@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4884-6422>

Maria A. Tanina, margo10@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7311-6280>

Vera A. Yudina, vayudina@fa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9835-9430>

Elena V. Kuznetsova, elena_myskina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6863-1066>

Abstract: The article considers the problems of changes in the social structure of society as a result of the development of the Russian Federation according to the Western capitalist models. It is noted that market capitalism has brought to the Russian soil, along with some modernization processes and phenomena old archaic social practices, which were expressed in feudalization and class transformation of the Russian society. The formation of the archaic petty bourgeoisie as a form of middle class existence within some modern Russian estates, such as the shadow self-employed workers estate, teachers estate, scientific and teaching estate, medical doctors and information (bloggers, ticktockers) is considered. It is shown that this social group, despite some differences, forms a common class and professional identity, a special specific lifestyle, style of consumption, a special bourgeois understanding of social prestige, a special class culture. The conclusion is formulated that modern Russian petty bourgeoisie as a specific type of urban dweller, as a form of middle class existence of some estates is a stabilizing stratum, strengthening the stability of Russian society, on the one hand, and a source of archaic socio-economic practices, on the other.

Keywords: philistinism, stratification, estates, archaization, economization of social life, class culture and identification

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 17-32-00050 "Multivariate analysis and modelling of source sand structure of financing innovative enterprises by regions of Russia").

For citation: Yurasov I. A., Tanina M. A., Yudina V. A., Kuznetsova E. V. The formation of philistinism as a stratum of the middle class in the Russian class society. *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 73–78 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-73-78>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Рыночные реформы по западным лекалам, происходящие в Российской Федерации с начала 90-х гг. XX в., привели к серьезным изменениям социальной структуры российского общества. В результате социальных трансформаций в нашем обществе стали развиваться архаичные социальные практики, которые выразились в словной стратификации, в возрождении старых социально-трудовых практик, социально-профессиональных отношений и форм организации трудовой жизни, таких как артель. Все это привело к возрождению архаичного социального сословия – мещанства. По поводу существования этой социальной страты было сломано много копий в социальной философии, этике. Мещанство как тип мировоззрения, как образ жизни подвергалось критике в трудах российских демократов, философов, литераторов, идеологов XIX–XX вв. (А. И. Герцен, Р. В. Иванов-Разумник, Г. В. Плеханов, А. М. Горький и др.) и советской публицистике, советской этике 20–80-х гг. XX в. (А. В. Луначарский, О. Гурова, Н. В. Жилина, Н. Т. Фролова и др.). Вся история вопроса европейского мещанства была сосредоточена на протяжении 250 лет исключительно на этических сторонах этого социального феномена. В отечественной и зарубежной социальной философии, социологии, социальной истории делались весьма слабые попытки выявить социальную онтологическую специфику этого городского сословия, сосредоточиваясь в большинстве своем на аксиологическом характере этого явления.

Современное мещанство представляет собой среднюю промежуточную страту между бедной и верхней стратой – элитой таких сословий, как учительское, научно-преподавательское, врачебно-медицинское, информационное и рабочее. Современное российское мещанство представляет собой форму социального существования среднего класса, который подвергается влияниям прекарнизации, теневой, или платформенной занятости. Современное мещанство состоит из

самозанятых работников (часто теневых самозанятых), которые отлично «вписались» в рыночные отношения, в капитализм, которым присущи отличная самоорганизация, артельный характер социально-трудовых отношений. Российское мещанство XXI в., в сравнении с мещанством XIX–XX вв., отличается беловоротничковым характером трудовой занятости, которое само может решать свои финансовые проблемы, слабо зависит от помощи государственных структур. Мещанство в Российской Федерации представляет собой специфический тип городского жителя, занимающий промежуточную форму между прекариатом и средним классом, который является важным стабилизирующим сословием в России, с одной стороны, и источником архаических социальных практик, с другой.

Обзор современных исследований

Термин «мещанство» возник от собирательного понятия «мѣщанинъ» – буквально житель *места*, т. е. житель *посада*. Мещанами уже в Московской Руси назывались иногда «черные градские люди», «черная сотня», или низший разряд городских жителей (мелочные торговцы, ремесленники, поденщики), более распространенным названием которых было «посадские». Согласно Манифесту 1775 г., мещанами были названы все городские обыватели, которые, не владея капиталом в 500 руб., не могли быть записаны в купечество. Словарь Ушакова определяет: «Мещанин – человек, принадлежащий к городскому ремесленно-торговому слою населения, а с 1785 г. – официальное название лиц, главным образом из городской мелкой буржуазии, составлявших в дореволюционной России особое сословие, ниже купеческого». До революции 1917 г. мещанами называли городское сословие ремесленников, кустарей¹.

Вторым значением слова мещанин тот же словарь указывает: «Человек с мелкими, огра-

ниченными, собственническими интересами и узким идейным и общественным кругозором». Здесь же это определение иллюстрируется словами М. Горького: «Театр, обнажая перед зрителем гнуснейшую сущность мещанина, должен возбуждать презрение и отвращение к нему»².

Именно отсюда пошла традиция оценочной, этической, а не социально-онтологической характеристики мещанства. В эпоху европейского, русского романтизма мещанами стали называть не представителей специфического городского ремесленного сословия, а социально-этические, часто негативные качества этих людей, такие как узость интересов, практический склад ума, рационализм, хозяйственная и ремесленная сметка, трезвый взгляд на жизнь, на образование. Они демонстрируют специфический «кулацкий» менталитет, сочетающий в себе трудолюбие, социальную гибкость, низкий горизонт стратегического планирования личной и трудовой жизни, авантюризм, мобильность, самоэксплуатацию, жадность, меркантилизм, социокультурную ограниченность. Мещанство не предполагает бытового аскетизма. Заработки, как правило теневого, современных российских мещан конвертируются в престижное потребление. Мещане – очень мобильные и социально гибкие. В силу своей социальной гибкости они могут мгновенно реагировать на запросы рынка труда, активно обслуживать запросы современной российской элиты: несмотря на кажущуюся разобщенность и социальную атономизацию, современные российские мещане показывают чудеса социальной мобильности и самоорганизации через закрытые сетевые телеграммы – каналы, через которые они обмениваются информацией о конкурентах, клиентах. Несмотря на то что многие из них сталкивались со случаями обмана, неплатежей, они сами готовы часто идти на обман, на работу ненадлежащего качества, серьезно завышая при этом оплату за свой труд.

Их среде характерен артельный уклад социально-трудовых, семейных, родственных отношений. Трудовые практики самозанятых мещан в системе как умственного, так и физического труда в современной России демонстрируют любопытный социально-экономический, социокультурный феномен, такой как «артельность», под которым понимается народная, патриархальная организация труда, форма взаимопомощи, самоорганизации общества. До революции артельная форма организации труда была широко распространена в России. И начинает возрождаться в мещанском сословии³.

По мнению авторов настоящего исследования, артель – это добровольное товарищеское объединение с приоритетом личного трудового вклада участников, которое создается для совместной деятельности на принципах самоуправ-

ления, солидарности и взаимной ответственности, характерных для низовой самоорганизации российского трудового мещанства.

Артельность представляет собой соединение в одном лице собственника, хозяина и работника, что-то вроде самостоятельных кооперативных предприятий. Современные историки, исторические социологи придерживаются мнения, что артель является нормальной формой организации труда при технологической отсталости и при развитии архаических социальных практик.

Артельное производство и в современной России имеет следующие качественные характеристики: самостоятельность работников, добровольность, согласованность действий, совместное распределение функций и работ, самоуправление, неформальный характер договора, распределение дохода пропорционально личному вкладу, жесткое пресечение попыток индивидуальной наживы, сложная система отбора, равноправие работников, коллективная организация труда, отсутствие начального капитала, взаимная ответственность, «круговая порука», подчинение частных интересов общим, добросовестный, честный труд, любовь к своему делу, или ремеслу. Круговая порука понимается здесь как форма превосходства внутреннего автономного суверенитета артели над внешними правовыми отношениями⁴.

В традиционной и современной артели российского мещанства, занятого умственным и физическим трудом, сочетаются преимущества крупного производства, такие как разделение труда, механизация производства, с преимуществами мелкого кустарного производства (самостоятельность производителя).

Важное значение в артельной форме организации труда имели и продолжают иметь и неэкономические факторы и принципы, так развитые в неэкономических, непроизводственных артелях. Неэкономическая сущность института мещанской артели состоит в том, что целью его деятельности не является одна только прибыль. «Рыночные», экономико-центричные трактовки артели, подходы к ней как к форме организации, мотивированной на получение прибыли, не могут быть применимы в этом случае. В современной российской мещанской теневой артели качественный труд создает деньги, а деньги – предпринимательскую организацию.

Стратификационная трансформация российского общества, на которую влияют специфические социально-экономические процессы социальной и экономической архаизации, деградации старых экономических практик, выражающиеся в развитии капиталистических отношений в нетипичных сферах и формах социальных практик, приводящих к феодализации многих

форм социально-экономической жизни, формирует новые специфические модели общественного устройства. Российское общество стратифицируется по архаичным сословным моделям, трансформируя прежнюю классовую социальную структуру в сословную. Новым российским сословиям свойственна внутренняя неоднородность, которая выражается в квазисоциализации и квазиинституционализации. В структуре каждого современного российского сословия формируются группы теневого занятых, теневого предпринимателей, таких как «учителя-предприниматели», «преподаватели-предприниматели», занимающиеся репетиторством, написанием курсовых, выпускных квалификационных работ; «ученые-предприниматели», вынужденные работать по неформальной договоренности, выполняя за группы столичных ученых гранты, на которые ученые высокорейтинговых вузов и институтов смогли получить финансирование; «медики-предприниматели», занятые теновой врачебной практикой; а также многочисленная группа людей, занятых физическим трудом, – «рабочие-предприниматели» и другие социальные группы.

Для современного российского общества в состоянии покоя социальной стабильности свойственен сословный характер. Для характеристики социальных трансформаций и социальной стратификации российского социума необходимо охарактеризовать социальную структуру советского общества образца до 1990 г. Официально все советские граждане были объединены в два класса (рабочие и крестьянство) и одну прослойку (интеллигенция). Эта традиция берет свое начало с заявления И. В. Сталина в 1936 г.⁵ Но она имела мало общего с реальной стратификацией советского общества и отражала ее лишь в общих чертах, и чем дальше шло развитие социалистического общества, тем более явным было несоответствие формулы реалиям, что было отмечено ведущими социологами. Так, например, Ю. В. Арутюнян выделил четыре группы сельского населения:

- 1) лица, занятые неквалифицированным трудом;
- 2) индустриальные работники физического труда (квалифицированный труд);
- 3) служащие (контторские работники, не имеющие высокой квалификации: секретари, помощники);
- 4) интеллигенты (лица высококвалифицированного умственного труда: врачи, учителя, инженеры, высококвалифицированные агрономы и т.д.)⁶.

По мнению О. А. Кармадонова, социальная стратификация в современной России обладает статусной консистентностью лишь на верхних этажах – внутри элит и субэлит, в то время как остальные слои общества (за исключением

«люмпенов») представляют собой некую смесь из статусных позиций. Так, например, учителя, обладая высоким образовательным уровнем, не могут похвастаться соответствующим имущественным, а следовательно, и символическим положениями⁷.

Основная методологическая ошибка в анализе проблем стратификации, социальных трансформаций, связанных с современным рынком труда в России и мире, заключается, по мнению авторов, в самом использовании терминов «класс», «страта», «социальный кластер», что не может точно отразить всю специфику общественных изменений в мире. Используя социологическую теорию В. Л. Маркова, С. Г. Кордонского, О. Э. Бессоновой и В. Т. Третьякова о сословном характере социальной структуры современного российского общества, попытаемся представить российское общество как совокупность социальных сословий⁸.

Категория марксистского класса, на наш взгляд, не совсем подходит для анализа данной проблематики. В старой и новой России не сформировалось классовое общество, описываемое в терминах социальных иерархий в области потребления. Категория сословий описывает иерархии в отношении служения, или обслуживания, в отношении прав и привилегий. Российскому обществу и российской модели управления издавна были присущи ресурсные формы организации социальной жизни, которые характерны для сословного общества. В Российской Федерации нет социальных классов в традиционном марксистском понимании, в России формируются специфические социальные страты, связанные с сословной спецификой.

Основу теории сословности составляет точка зрения А. П. Прохорова о стабильных и нестабильных фазах экономического развития России. В своей позиции он опирается на «фазы Н. Д. Кондратьева». Замеченная А. П. Прохоровым смена стабильных и нестабильных фаз регулярно происходит в нашей стране. В стабильной фазе основу социальной системы России составляют сословия⁹.

На современном этапе развития российской экономики, определенном как стабильном, развитие классовой структуры стало тормозиться и снова возник крен в сторону сословного общества. В. Т. Третьяков, известный российский политолог, журналист и общественный деятель, видит в российском обществе следующие сословия:

- 1) крестьянское (сельхозпроизводители);
- 2) рабочее (наемные работники сферы материального производства);
- 3) врачебно-медицинское;
- 4) учительско-преподавательское;
- 5) научное (наполовину гуманитарное, наполовину от естественных наук);

- 6) информационное (но не журналистское, у которого и так есть трибуна);
- 7) духовное (от традиционных религий);
- 8) военное;
- 9) управленческое (политическое);
- 10) частнособственническое (владельческое);
- 11) женское;
- 12) опекаемых и поднадзорных (дети-сироты, старики, инвалиды, бездомные, заключенные)¹⁰.

Основные признаки современного сословного российского общества:

- труд как служение;
- вознаграждение за труд – это не заработная плата, а жалование, «получка», сословная рента;
- традиционное и неформальное неравенство сословий перед законом;
- распределительная экономика;
- богатство и бедность по сословному статусу. Стремление к богатству, не соответствующему сословному статусу, аморально, публичная демонстрация богатства аморальна;
- коррупция – форма сословной ренты;
- привилегированность сословия зависит от важности задач, решаемым сословием¹¹.

Современное российское мещанство является средней стратой, «прослойкой», «средним классом» учительского, научно-преподавательского, врачебно-медицинского, информационного и рабочего сословия.

Социальные тенденции

В ходе исследования были определены основные тенденции в формировании прекарного мещанства современных российских городских сословий. Оно формируется и развивается в результате прекаризации, утраты постоянных свя-

зей с официальным и легальным рынком труда. Современное городское сословие, имеющее в своем составе прекарное мещанство, представляет собой по структуре треугольник, в основании которого находятся сословный пролетариат, сословные бедные, имеющие прочные связи с официальным и легальным рынком труда, включенным во все отношения социальной защиты, но, тем не менее, вынужденные работать за низшую заработную плату. В эту страту входят молодые специалисты, люди без сословных связей, переселенцы из других регионов, люди, имеющие недостаточную квалификацию. На втором, среднем уровне находится так называемый средний класс, который имеет примерно одну треть от всего объема своих социально-трудовых отношений в сфере официального и легального рынка труда для того, чтобы получать социальные пособия, льготы, социальные страховки. Остальные две трети своих трудовых практик они переводят в тень, экономя тем самым на налогах, капитализируя свой труд, получая высокие теневые, скрытые доходы, практикуя легальные и криминальные/полукриминальные формы занятости. Высший уровень сословия представлен сословной элитой, сословными богатыми, которые являются работодателями прекарного мещанства (рисунок).

Социальные лифты в структуре современного российского городского сословия ограничены. Если между низшим и средним уровнями и существует какая-либо мобильность, как восходящая, так и нисходящая, то высший уровень представляет собой закрытую касту, власть, ресурсы внутри которой передаются часто просто по наследству, когда клиники, научные отделы, кафедры, отделения, предприятия передаются от родителей к детям.

Структура современного российского сословия, имеющего в своем составе прекарное мещанство

В настоящее время мещанство становится частью среднего класса. Современное мещанство формируется в результате прекарнизации. Но сметливость, осторожность, практический склад ума не позволяют ему решиться полностью перейти в теневую занятость. Современное российское городское мещанство хочет сохранить все возможные социальные льготы, которые гарантированы легальным трудоустройством, и нелегальные доходы от легальных и полукриминальных форм занятости, используя платформенную занятость, фрилансерство.

Базовая ценность современного городского мещанства – «работать на себя», максимально увеличивая свои доходы, но сохраняя при этом все возможные льготы и пособия, которые гарантирует официальное трудоустройство на легальном рынке труда. Современный мещанин разумно разделяет свою трудовую деятельность на легальную и теневую.

Российским городским мещанам характерен особый стиль жизни, особое понимание социального престижа. Основная задача побочной теневой трудовой занятости – это приобретение собственности, движимого и недвижимого имущества, рационализация, экономизация и маркетизация всех сторон жизни. Городские мещане ведут замкнутый образ жизни, предпочитая общаться со своими друзьями, знакомыми в рамках своих мещанских артелей.

Основным регулятором сословного трудового поведения становится страх. Он выступает рычагом самоподавления и отчуждения от других сословий российского общества. В настоящее время начинает формироваться особая профессиональная и мещанская, сословная идентичность, когда ученый становится не просто ученым, а «ученым-предпринимателем», академическим капиталистом, когда преподаватель, учитель и врач трансформируются во «врачей-предпринимателей», «учителей-предпринимателей».

У этого сословия формируется особая идеология быта, специфическая доктрина повседневности, которая выражается в потребительском стиле поведения, в преумножении богатства, в скупости и стремлении к спокойствию и стабильности. Ключевым фактором формирования современного российского мещанства становится теневая самозанятость, которая превращает российских мещан в сословие, стабилизирующее и укрепляющее современное российское общество.

Таким образом, в начале XXI в. в результате капиталистических рыночных реформ и связанной с ними прекарнизации в социальной структуре российского общества начала возрождаться архаичная сословная стратификация. Российское общество стало представлять собой набор сословий. Современное российское сословие

представляет собой треугольник, в основании которого находится большая группа сословного пролетариата, имеющего четко оформленные, легальные связи с рынком труда. Средний класс, или средний уровень сословия, составляет прекарное мещанство, трудовая занятость которого включает в себя как официальную, так и теневую самозанятость. Верхний уровень современного российского сословия представляет собой закрытую касту, вход в которую возможен только через родственную и дружескую инкорпорацию.

Примечания

- 1 Цит. по: *Андерсон Б.* Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / пер. с англ. В. Николаева ; вступ. ст. С. Баньковской. М. : КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2001 ; *Зубцова Я.* Похвальное слово обывателю // *Аргументы и факты*, 1997. № 27. С. 2.
- 2 *Степанов Ю. С.* Константы : Словарь русской культуры: 3-е изд. М. : Академический проект, 2004. С. 679, 683.
- 3 См.: *Юрасов И. А., Юдина В. А., Кузнецова Е. В.* Теневое академическое предпринимательство в России : анализ трудовых практик и жизненных стратегий // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2020. Т. 10, № 5. С. 79–85. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2020-10-5-79-85> ; *Юрасов И. А., Танина М. А., Юдина В. А., Кузнецова Е. В.* Анализ трудовых и досуговых практик теневых самозанятых на рынке физического труда в России // *Вестник университета*. 2021. № 1. С. 172–180. <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2021-1-172-180>
- 4 См.: *Степанов Ю. С.* Указ соч. ; *Юрасов И. А., Танина М. А., Юдина В. А., Кузнецова Е. В.* Указ соч.
- 5 См.: *Гурова О.* Идеология тела в советской культуре середины XX в. // *Репрезентации телесности : сб. науч. ст. / под ред. Г. Зверевой*. М. : Изд-во РГГУ, 2003. С. 181–193 ; *Жилина Н. В., Фролова Н. Т.* Проблемы потребления и воспитания личности. М. : Мысль, 1969.
- 6 См.: *Арутюнян Ю. В.* Социальная структура сельского населения СССР. М. : Мысль, 1971.
- 7 См.: *Кармадонов О. А.* Трансформация и адаптация : стратегии выживания в кризисном социуме. Иркутск : Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2009.
- 8 См.: *Бессонова О. Э.* Раздаточная экономика России. М. : РОССПЭН, 2007 ; *Кордонский С. Г., Дехант Д. К., Моляренко О. А.* Сословные компоненты социальной структуры России : гипотетико-дедуктивный анализ и попытка моделирования // *Мир России*. 2012. Т. 21, № 2. С. 62–102.
- 9 См.: *Прохоров А. А.* Русская модель управления. М. : ЗАО «Журнал Эксперт», 2002. С. 118.
- 10 См.: *Третьяков В. Т.* Партийность или сословность // *Известия*. 2009. 26 нояб. С. 7.
- 11 См.: *Третьяков В. Т.* Указ соч. ; *Кордонский С. Г.* Циклы деятельности и идеальные объекты. М. : Пантори, 2001.

Поступила в редакцию 01.08.2021; одобрена после рецензирования 15.11.2021; принята к публикации 10.12.2021
The article was submitted 01.08.2021; approved after reviewing 15.11.2021; accepted for publication 10.12.2021